

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

октябрь 2011 года №10 (75)

Орлом, парящим на крыльях Духа в заоблачных высотах, воителем, громящим бесовские полчища, чудотворцем, воскрешающим утонувших в морской пучине, пророком, видевшим конец Вселенной, мудрецом, постигшим неизреченные тайны Всевышнего Творца, – таким является нам апостол и евангелист Иоанн Богослов. Но как совместить лучезарное сияние его славы с образом тихого, застенчивого юноши, простого неграмотного рыбака, некогда внявшего призыву Учителя из Назарета? Как достиг скромный разум апостола Иоанна Богослова величайшего богопознания, каким путем вознеслась кроткая душа его на вершины Горнего Царства?

Читайте материал на 2 стр.

9 октября - преставление святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

ОТВЕТЫ на некоторые вопросы новоначальных

9 октября – день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4, 16), – такими словами поучает святой Иоанн Богослов, уже будучи глубоким старцем. Это из его уст услышало человечество невыразимо прекрасную истину: *Бог есть Любовь* (1 Ин. 4, 8). Юный апостол Иоанн был любимейшим учеником Христа Спасителя, но почему именно к нему обращено было особо нежное чувство Сына Божия? По слову блаженного Августина, дай любящего, и откроется любимый – несомненно, возлюбленнейший ученик Иисуса Христа был и самым любящим Его учеником.

В евангельских повествованиях мы видим Иоанна рядом с Учителем во время всех главных событий земного жития Христова, и мы видим его – единственного из учеников Спасителя – стоящим у Креста Господня. Однако мы не слышим, чтобы он вступал в беседы с Божественным Учителем, задавал Ему вопросы, высказывал собственное мнение. В кругу слушающих Иоанн кажется тишайшим (но, очевидно, он был и внимательнейшим, ведь именно его евангельское повествование не повторяет других Благовестников, но дополняет Благою весть о житии и Учении Спасителя поистине бесценными подробностями).

Лишь однажды святой Иоанн спросил Иисуса Христа – и то не по собственной воле, а по просьбе собратьев-апостолов. Это был вопрос об имени предателя...

Нет, не за внешние проявления благочестия, не за речи или дела удостоил Господь юного ученика величайшей любви Своей. Истинно любящие знают, что это святое чувство не нуждается в долгих излияниях, пространных изъявлениях – порой один взгляд, один жест любящего человека говорит больше, чем тысячи слов. Нет, Сердцеведу Христу не нужно было даже видеть устремленные на Него восторженные глаза – для Него и без этого была открытой книгой душа святого Иоанна. Юноша подтвердил силу своей любви и делом высокого мужества: не убоявшись толпы богоубийц, он рядом с Пресвятой Богородицей встал у Креста Господня.

Величайшие тайны Творца открываются не ограниченному земному рассудку, а только великой любви. Вот почему перед творениями простого галилейского рыбака, святого Иоанна, теряются многознающие философы. Вот почему Всевышний открыл тихому апостолу и судьбы человечества, и пути Промысла, и невыразимые глубины Своего Божественного бытия – у Любящего не бывает тайн от возлюбившего.

Величайшим из даров Спасителя ученику явилось усыновление святого Иоанна Матерью Божией. После Вознесения Своего Спаситель даровал ему тихое и продолжительное земное счастье – он долгие годы пребывал возле Пречистой, окружая Ее сыновней заботой и наслаждаясь общением с Ней. А когда корабль земного жития Богоневесты вошел в блаженную гавань Успения, святой Иоанн провожал Ее в светлый путь, держа в руках принесенную Архангелом Гавриилом райскую ветвь. Лишь после этого настали для него дни странствий и испытаний. Господь пожелал, чтобы любимый ученик Его предстал в Горнем Царстве во всем блеске земных подвигов благочестия: в венце чудотворца и страстотерпца, святителя и пророка, просветителя народов и учителя Вселенной.

Возлюбленные, если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу (1 Ин. 3, 21), – обращается к верным апостол Иоанн Богослов, и чистота его собственного сердца даровала ему дерзновение величайшее. По единственному его слову соленая вода становилась сладкой, стихали бури и ураганы, воздвигались из морской пучины и возвращались к жизни утонувшие. Перед ним бежали легионы демонов, рушились идольские капища. Сама смерть как бы в ужасе отступала от святого Иоанна.

Крепка, как смерть, любовь (Песн. 8, 6), – воспевал некогда царь Соломон, не находя лучшего сравнения для святого чувства любви. Но совершенная любовь неизмеримо могущественнее смерти: император Домициан приказал в числе христианских исповедников казнить и апостола Иоанна – ему дали выпить чашу яда, но отравы не подействовала. Тогда святого бросили в котел с кипящим маслом – однако и раскаленная жидкость не повредила ему. Это зрелище настолько перепугало нечестивого императора, что он оставил попытки умертвить любимого ученика Христова, приказав сослать его с глаз долой на отдаленный остров Патмос.

Иоанн Богослов прожил на земле дольше всех остальных апостолов. Кончина его овеяна тайной. В возрасте ста лет святой апостол попросил учеников выкопать для себя крестообразную могилу, лег в нее, закрыл лицо платком и повелел засыпать себя землей. Узнав об этом, ефесские христиане бросились раскапывать могилу – и не нашли там тела. Был ли Иоанн, подобно Пречистой Богородице, воскрешен и вознесен Господом или, как пророк Илия, взят живым на небо – неведомо... От пустующей могилы Иоанна многие века исходила некая пыльца с благоуханным запахом цветущих роз, исцелявшая любые болезни.

+ + +

Мы не знаем ни дня, ни часа, когда наступит Страшный суд Господень, но мы знаем, что тот срок надвигается на мир с каждым мгновением. Всё множатся грехи и преступления рода человеческого, и надо нам дорожить каждым днем для спасения себя и братьев своих, ибо этот день может оказаться последним.

Знамена нынешнего века настолько грозны, что многие с содроганием задумываются: не в последние ли времена живем? Мы уже привыкли вздыхать и охать, жаловаться на растущую дороговизну, кризис, на реальные или мнимые угрозы нашему благополучию: подобные сетования – точно жужжание навозных мух. Мы не надеемся на Бога Всемогущего и не боимся гнева Его, зато трепещем перед материальным будущим, забывая, что и оно – в крепкой деснице Господней. И стоит любому из нас действительно подняться на подвиг христианский, как все эти житейские страхи и призраки, словно мелкий сор, спадут с его расправленных плеч. Ни нынешние бедствия, ни грозящие потрясения, ни люди, ни демоны – ничто не устрасит того, кто доверится Вселюбящему Господу. *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершен в любви* (1 Ин. 4, 18), – так свидетельствует апостол Иоанн Богослов.

Митрополит Владимир (ИКИМ)

▶ Существует такое убеждение среди интеллигентных людей, что Православие ограничивает свободу творчества, свободу самовыражения. Чем это объясняется?

Да, свободу скверного самовыражения Православие ограничивает. Это ограничение обусловлено неизмеримо более высоким пониманием ответственности и значимости творчества, нежели бытует в светской культуре. Ведь творчество – это соработничество с Богом.

Для художника-христианина не человек есть мера всех вещей. И не собственное «я» есть то, чем мы непременно должны поделиться с читателями, зрителями, слушателями. И, наконец, самое главное – нельзя выплескивать собственную душевную грязь на окружающих. Грязной водой не отмоешь то, что грязно. И описаниями порока никогда не излечишь того, кто уже пребывает в порочности. Искусство в массе своей напрочь забыло об этом, и только Церковь напоминает нам о предназначении искусства. Хотя часто мирянами эти сдержанные напоминания воспринимаются чуть ли не как попытка духовной цензуры.

▶ Как Православная Церковь оценивает процесс глобализации, то есть тяготение человеческой цивилизации к единой централизации управления и в конечном итоге к единой государственности?

Процесс глобализации давно описан в Откровении Иоанна Богослова. Он должен быть одной из составляющих завершающего периода человеческой истории – времени правления антихриста. Собственно, по определению, антихрист, который будет властителем мира сего, то есть всего мира, а не только его части, может прийти к власти только тогда, когда процесс глобализации завершится, когда будет единая государственность. Единая информационная сеть, единое обеспечение продуктами питания и тому подобное. С одной стороны, мы знаем, что так это и будет, и в этом смысле, в отличие от людей нехристианского мировоззрения, должны относиться к этому процессу трезво. С другой стороны, мы должны делать то, что в наших силах для сохранения традиционных христианских институтов – православной Церкви, семьи, нации, государства, а также всего того, что есть истинная, глубинная христианская жизнь.

▶ Известно, что большинство этикеток на товарах, которые мы покупаем в магазине, содержат штрих-код. Как мы должны к этому относиться?

С одной стороны, это, конечно, очень дурной признак, ведь не случайно для кодировки фактически всех потребляемых цивилизованной частью мира продуктов не нашли другого сочетания цифр, кроме 666. И это, безусловно, христианина не может не тревожить. С другой стороны, пока за покупку товара или приобретение кредитной карточки от нас никаким образом не требуется отречение от Сына Божия и пока нигде не сказано, что тот, кто расплачивается за пакет молока карточкой «Мастеркард» или «Виза», тем самым голосует за антихриста...

▶ Мы замечаем негативное отношение Православной Церкви к демократам. Получается, что православные против свободы?

Свобода христианином понимается, прежде всего, как свобода от греха. Священное Писание говорит нам о том, что единственная подлинная свобода – это свобода внутренняя. Нередко люди, добивающиеся множества внешних свобод, используют их для того, чтобы еще более привольно предаваться своим страстям – как грубо чувственным, так и душевно тонко оформленным. Неслучайно в новейшей истории демократия возникла в целом как антицерковное движение. Диссонанс между православием и либеральной демократией исходит из разности самих основ мировоззрения. В России православие всегда органически включало в себя и державность, монархию, где главою государства становился помазанник Божий – царь.

▶ Как Церковь относится к геноциду евреев во время Второй мировой войны?

Всегда надо помнить, что преступление есть преступление, убийство людей есть убийство людей и что национальная ненависть для христианина абсолютно неприемлема и является смертным грехом. Вместе с тем мы не должны подпадать под влияние определенного рода идеологической установки, которая этим трагическим событиям сопутствует. Она заключается в том, что страданиями одного народа заслоняются страдания миллионов людей других национальностей, также потерпевших в эти страшные для всего человечества годы.

▶ Нужно ли, крестившись и придя в Церковь, полностью менять свой образ жизни?

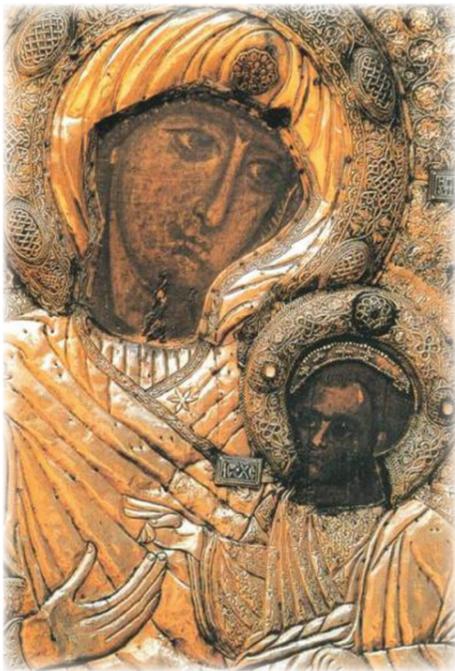
Ни в чем не должно быть абсурда. Главное – это чувство меры и ответственность за свои поступки. Совсем не обязательно переоблачаться в серо-черные одежды. Важно стремиться отбросить только то из своей прежней жизни, что, безусловно, является грехом. Важно жить и трудиться в миру, являя собой пример христианской жизни. Так можно и свою душу спасти, и Богу послужить.

▶ Если тяжело выстаивать длинные службы, особенно новообращенным, что в этом случае надо делать?

Во-первых, оглянуться вокруг себя и посмотреть, как малые дети и старики, убежденные седины, эти службы выстаивают. И тогда молодому человеку себя бы и укорить: что же это я, полный сил и пока еще тяжкими недугами не отягощенный, не могу сделать того, что делает множество людей вокруг меня?! Но, главным образом, надо преодолеть свои мысленные сомнения по этому поводу и понять, что физические тяготы нужно потерпеть для собственной духовной пользы и для приобретения определенного рода духовного навыка. При этом нельзя забывать, что больным людям разрешаются существенные послабления. А беременным, старикам и совсем малым детям большую часть Богослужения можно и посидеть.

26 октября - праздник Иверской иконы Божией Матери

Иверский монастырь на Афоне

«Портаитисса»-«Вратарница» - Иверская икона Божией Матери в Иверском монастыре на Святой Горе

Чудотворный источник на месте, где Богородица ступила на Афонскую землю (Климентова пристань)

**Святые, предания
архитектура монастыря
– все это жизнь
вокруг чудотворной
«Вратарницы».**

Иверский монастырь был основан в конце X века выходцами из Иверии. Долгое время в Ивионе подвизались преимущественно иноки-грузины, последний из которых преставился в 1955 году. В настоящий момент среди насельников монастыря преобладают греки.

Один из основателей обители преподобный Евфимий перевел на грузинский язык для своих соотечественников-грузин Евангелие и многие душеполезные книги.

Ивион построен на месте, где ранее располагалась «Лавра Климента». Именно в этой обители сразу после кончины преподобного Петра Афонского были положены для поклонения его святые мощи.

Недалеке от монастыря на морском берегу до наших дней сохранился чудотворный источник, забывший в тот момент, когда на афонскую землю ступила Богородица; это место называется Климентова пристань. И именно сюда чудесным образом, в огненном столпе, явилась по морю известная теперь всему миру Иверская икона Божией Матери.

Во времена иконоборчества вдова, владелица этой иконы, проживавшая неподалёку от города Никея, спасая образ от поругания, пустила его с молитвой по волнам. Прошло несколько веков. И вот в 1004 году он чудесным образом в столпе света, поднимавшемся до самых небес, прибыл к берегам Афона. В это время благочестивому старцу-отшельнику Гавриилу было видение Божией Матери, повелевавшей ему подойти к иконе по воде и перенести её в соборный храм.

Икону поместили в алтаре храма Иверского монастыря, но наутро она оказалась над вратами обители. Так повторялось несколько дней, после чего Мать Божия явилась во сне старцу монастыря и сказала: «Я не желаю быть охраняема вами, а хочу быть вашей Хранительницей... Доколе будете видеть образ Мой в обители сей, доколе благодать и милость Сына Моего к вам не оскудеют». Тогда чудотворную икону поместили над вратами обители и стали называть «Вратарница».

Однажды во время сарацинского набега один варвар дерзко ударил икону своим копьем. В тот же миг из образа потекла кровь, которую можно различить на нём и сегодня. Разбойник покаяться и принял монашество с именем Дамаскин, но сам называл себя Варваром. Инок достиг святости, и в обители сохранилось его иконописное изображение.

Дочь русского царя Алексея Михайловича получила исцеление у списка «Вратарницы», привезённого насельниками Иверской обители в Москву.

Вся чудотворная икона на Афоне увешана «многоценными камнями и монетами златыми, от различных царей, князей и благородных бояр дарованными за многие её чудотворения, идеже и Российских царей, цариц и царевен, императоров же и императриц, князей и княгинь монеты же златые и иные дары повешены», как повествуется в записках русского путешественника на Святую Гору (XVIII в.).

Предание монастыря повествует о чуде, сотворённом Божией Матерью. Один бедняк просился на ночлег в Ивион, но монах-вратарь потребовал у него плату. У бедняка не было денег, и, удручённый, он пошёл по дороге в Карею. Вскоре он повстречал таинственную Женщину, которая дала ему золотую монету. Бедняк вернулся и отдал златницу привратнику. Монахи, обратив внимание на древность монеты, заподозрили несчастного в краже. После его рассказа о Жене они пошли к иконе «Вратарница» и увидели, что эта монета – одна из многих пожертвованных Божией Матерью. Велико было раскаяние иноков. С тех пор на Святой Горе строго соблюдают обет безмездного странноприимства. А на месте явления Божией Матери был выстроен небольшой храм.

Русский святогорец Парфений свидетельствовал, что во время греческого восстания 1822 года турецкие солдаты, жившие в монастыре, не потревожили наряженной в драгоценные ризы, украшенной многими великолепными дарами «Вратарницы». А несколько лет спустя служащий при иконе монах с изумлением увидел одетую в чёрное Женщину. Она усердно подметала обитель.

«Пришло время хорошенько вымести весь монастырь. Уж столько лет стоит неметёный», – сказала Жена и сделалась невидимой.

Вскоре султан издал указ, чтобы все солдаты покинули Святую Гору, хотя до этого не раз грозился разрушить до основания её обитель...

Сама «Вратарница» никогда не покидала пределов Ивиона, в ответ на просьбы мирян монахи посылали списки чудотворного образа. Икону лишь три раза в году выносят из параклиса, где она пребывает постоянно:

– накануне Рождества Христова после

девятого часа она торжественно переносится братией в собор и остаётся там до первого понедельника после праздника Собора Иоанна Предтечи;

– с Великой Субботы до понедельника Фоминой недели. Во вторник Светлой седмицы совершается торжественный Крестный ход по территории монастыря;

– на Успение Пресвятой Богородицы.

По преданию, перед концом света и Афон погрузится в пучину страстей. И тогда икона таким же чудесным образом, как явилась, покинет Святую Гору. Это будет одним из предзнаменований скорого Второго Пришествия Спасителя и знаком для святогорцев уходить с Афона. Ныне чудотворная икона пребывает в специальном параклисе Панагии-Портаитиссы, расположенном по левую руку от входа в святую обитель. Он был построен в XVII веке. Пред иконостасом работы 1785 года и помещена чудотворная икона Богородицы. На Портаитиссе серебряный позолоченный оклад, выполненный в Москве в 1819 году. Под ним находится более древний оклад 1701 года, изготовленный в Иверии.

Интересно, что Ивион в отличие от других святогорских монастырей использует не византийское время, а унаследовал собственную систему исчисления времени от основателей монастыря. В соответствии с ней день начинается не с заходом, а с восходом солнца.

Главный собор обители основан в конце X века. Завершено строительство было при игумене Георгии, о чём свидетельствует сохранившаяся надпись на солее. Соборный храм реставрировался в XVI и в XIX веках, но многое сохранилось и от первого кафоликона (главной церкви монастырского комплекса, — ред.). Обратит внимание также стоит на фрески, написанные в 1522 году. Над Царскими вратами находится чудесная лампада. Она начинает раскачиваться, да так, что даже масло иногда выплещивается через края, – либо накануне великих праздников, либо в преддверии мировых потрясений. Так Пресвятая Богородица напоминает людям о Своем присутствии и заступничестве и зовёт их к покаянию.

В северо-западном углу соборного храма есть поразительная фреска, изображающая Господа Иисуса Христа во весь рост. Монастырское предание утверждает, что некто долго и усердно молился Богу, прося Спасителя явиться в воплощённом виде, и тайный голос объявил неотступному молитвеннику: «Иди на Афонскую Гору, в Иверский монастырь. Там при северной двери, вводящей в притвор собора, ты найдешь Мое точное изображение во весь рост».

Афанасий ЗОИТАКИС
www.taday.ru

Зажглись яркие лампы на лестнице, ведущей из притвора на третий этаж — в главный храм нашего Свято-Пантелеимоновского монастыря.

И зажглись улыбки на лицах прихожан при виде долгожданного события: в сентябре у нас возобновилась реставрация настенной живописи. Преподаватели и студенты факультета реставрации Харьковской государственной академии дизайнерского искусства взяли за эту нелегкую работу. Для них это — учебная практика и знакомство с уникальной работой афонских иконописцев. А для нас — радость возрождения многострадальных икон.

Сколько пришлось пережить нашей обители после ее закрытия, какие поругания претерпели святые лики! Об этом помнят лишь немногие уже старожилы из числа братии, прихожан и работников монастыря.

Иконы страдают ведь не только от богоборцев и иконоборцев, они страдают и от вре-

мени, от сырости и грибка на стене, они страдают от неумелых и недобросовестных «художников». В нашем случае имели место все эти вышеперечисленные злоключения.

Харьковские реставраторы терпеливо взялись за дело. Одну стену, где росписи были прежде частично расчищены, они вылечили от грибка и укрепили поврежденные места. Затем всё скрупулезно дорасчистили, удалили старые неудачные тонировки и некавалифицированные грунтовки, под которыми раскрыли авторский слой. И далее — далее по-тихоньку творится таинство, а мы просим молитв за наших юных художников и их педагогов. Пусть благодать Божия осеняет их сердца!

Первая практика продлится месяц, а затем мы снова будем ждать художников уже в начале лета, на новую практику.

Монашеские тайны • Монашеские тайны • Монашеские тайны

Богослужения на Афоне — это неусыпные многочасовые бдения каждую ночь. После полуночи — служба, с утра — послушание, и так — всю жизнь.

Однажды в разговоре с духовными чадами архимандрит Ипполит (Халин) рассказал: «Мы много трудились на послушаниях. Порой не хватало сил добраться до кельи. Часа два спали где-нибудь под деревом...»

Проснешься под утро, глянешь в небо — а там Матерь Божия благословляет. С радостью поднимаешься

КТО ПОМОЖЕТ МОНАХУ?..

с земли и начинаешь молитву творить и работать».

По возвращении на родину отцу Ипполиту тоже не раз доводилось спать на земле, но русский чернозем совсем не такой теплый, как земля Афона. Спал он в России и под крыльцом, и на голых досках под худой крышей, с которой струями лился на него дождь...

«Батюшка, — сочувствовали старцу многие чада, — ведь у Вас силы иссякали, дни Вы проводили в напряжении, в работе... А молиться по ночам — это ж так нелегко! Всего труднее в жизни — молиться...».

И старец отвечал: «Когда плохо бывало, придешь на могилку к какому-нибудь подвижнику, отслужишь по нему панихиду,мотришь — и сила возобновилась. На Горе Афон ведь очень много святых мощей. И вот, когда приложишься к мощам, усталости не чувствуешь».

В беседах с людьми отец Ипполит вспоминал об афонской жизни так редко, как будто оберегал какую-то Божью тайну, глубоко скрытую в его сердце. Еще раз чуть-чуть приоткрылся:

«На Афоне мне было очень тяжело... от влажного, сырого воздуха. Но как бы ни было мне там трудно, Силуан Афонский мне помогал».

Сокровища отшельника

В пещере прп. Петра Афонского когда-то жили старец Хризостом и монах Сергей. Этого самого Сергия сатана борол, чтобы монах ушел из своего аскетичного места и оставил поприще подвига.

И вот, однажды Сергей пришел посетить одного старца в Карее. Этот монах состарился на месте своего покаяния. Он пережил и предал погребению уже четырех своих старцев.

— Послушай, как ты на этом месте живешь один-одинешенек?! — спросил его Сергей. — Неужели тебя не борет диавол?

— Как же не борет! Борет и меня! Диавол каждый день убеждает меня уйти! Тем не менее, меня держит одно обстоятельство... Знаешь, что меня удерживает? — спросил героический старец.

— Что, что?

— Мои сокровища... пойдем я тебе их покажу.

— Какие это? Не понял. Я ничего не вижу...

Старец взял его и повел в одну комнатку. Она была завалена старыми изношенными и негодными вещами. Сколько лет этот хлам лежал здесь!? Здесь были старинные, протертые от земных поклонов, рваные подряски, скуфы прошлого века, принадлежавшие его старцам и ему самому.

О! Это, поистине, были красноречивые свидетельства бесчисленных подвигов и крайнего самоотвержения.

— Вот мои «сокровища»... Скажи мне, как я все это брошу?!

Сергий получил урок самый сильный в его жизни, превышающий все предыдущие наставления вместе взятые... Разве может научить что-либо лучше, чем эти бесчисленные «сокровища» — вещественные доказательства жизни-подвига?

Славить Бога можно по-разному...

В начале 19-го века жил в скиту Кавсокаливе блаженнейший старец. Борода его была как у прп. Онуфрия или прп. Петра Афонского — на четверть лежала на земле. Когда кто желал посмотреть ее, то он становился на скамейку, и тогда она висела до земли.

Этот старец прежде был первый и славный певец по всему Афону, и не было подобного голоса на всей Святой Горе. Все монастыри приглашали его петь на праздниках. И вот однажды он пел всенощное бдение и потщеславился своим голосом. После этого голос у него пропал, и не мог он уже ничего петь и от того впал в великую скорбь.

Сказывали, что было ему видение и от Царицы Небесной извещение, что отнялся у него голос за то, что не умел им владеть, а только тщеславился; но что в утешение дана будет ему великая борода; только бы паки не тщеславился, а то и ее лишится. И начала расти борода старца, и выросла на четверть ниже ног. Он всегда носил ее подвязанной и показывал только тем, кто пожелает посмотреть.

В одно время в Константинополе проезжал султан Махмуд мимо патриархии. И захотелось ему, любопытства ради, посмотреть христианскую церковь. Встретил его сам патриарх; султан долго все рассматривал в храме. Увидев изображения свв. Петра Афонского и Онуфрия Великого, он сказал патриарху:

— Вот у вас тут басни изображены; как возможно, чтобы у людей такие были бороды?

Патриарх ответил, что это не ложь, а истинная правда, и что в нынешнее время на Горе Афонской есть монах, который имеет такую же длинную бороду. Султан велел скоро послать за длиннобородым монахом.

Монах приехал и явился к султану. Тот приказал показать ему бороду. Старец стал на диван и распустил свою бороду. Султан весьма удивился, что борода длиннее, нежели даже те, какие на иконах видел. Потом сам захотел испытать и увериться — не подделана ли она; взял один волос от самого подбородка и вел по нему рукой до самого конца; так пробовал 3 волоса.

Потом, смотря на бороду, сказал:

— У ХРИСТИАН ЧТО ЕСТЬ ПИСАНО, ТО ВСЁ СУЩАЯ ПРАВДА!

А монаху дал фирман, чтобы оба они с учеником до смерти дани не платили, а жили на льготе.

www.isihazm.ru

Встреча инока с Богородицей

Рассказывают, не так давно один молодой афонский инок уединенно подвизался в своей пустыне; попустием Божиим враг воздвиг на него жестокую плотскую и мысленную брань. Как и сколько ни молился бедный инок, как слезно ни просил помощи от Небесной Заступницы — все напрасно: брань не только не утихла, но еще со дня на день более усиливалась, так что отчаянный подвижник впал в недоверчивость и говорил себе, что нет здесь живущим ни заступления, ни помощи от Царицы Небесной.

«Что ж я бьюсь понапрасну? — продолжал спрашивать себя расстроенный инок, — зачем я остаюсь здесь?.. Пойду в мир. И здесь и там один Бог; спасение везде и всюду, кто только ищет того».

Недолго рассуждал так смутившийся афонский подвижник: он собрал свои пожитки, сложил их в торбу и пустился в путь. Переходя с холма на холм и с высоты на высоту по тяжелым каменистым путям, скоро утомился и выбился из сил несчастный беглец; он присел отдохнуть, прислонился немного к дереву, и тихий, самый легкий сон упоил его усталые чувства. Что ж ему привиделось?

Девушка Божественной красоты и

царственного величия, осязаемая дивным светом, подходит к нему в сопровождении нескольких юношей ангельского вида.

— Куда ты собрался, брат? — кротко спросила Она инока.

В мир, — простодушно отвечал он и с чувством рассказал Ей свое горе, присовокупив, что подвижникам здесь совершенно никакой нет помощи от Божией Матери и что Она, верно, нимало не заботится о них.

— Воротись назад, — сказала с улыбкою Явившаяся, выслушав жалобы инока, — и будь уверен, что твоя брань пройдет; а что касается до Божией Матери, ты напрасно о Ней думаешь так; ты ошибаешься: Она заботится о Своих подвижниках и не престанет заботиться. Воротись же, брат! — прибавила Она и тронулась его торбы с намерением снять ее с плеч его.

Инок от этого прикосновения очнулся; но никого уже не было пред ним, и только тихая и неизъяснимая радость играла в его умилившемся сердце. Он по самому виду узнал Небесную Посетительницу; тогда же вскопчил с места и быстро и весело побежал в свою оставленную келлию, не переставая благодарить Господа и Его Всепетую Матерь за их Божественный Промысл о спасении бедного человечества и за особенную державную помощь афонским отшельникам.

Тишина восьмого дня

Весь день нас качало на небольшом суденышке в беспокойном море под ярким солнцем. А сейчас мы движемся в старом автобусе, у которого время от времени меняют только мотор и шины. Так же и сероватый цвет выцветших монашеских одежд выявляет настоящую меру этого света, показывают, как мало, в сущности, требуется человеку, насколько мы ежедневно преувеличиваем свои нужды.

Светские путешественники так сильно отличаются от кротких и смиренных старцев, что в этом автобусе они мне кажутся чем-то глубоко неприличным. Хорошо, что мы все хотя бы молчим.

Молчание — ключ к святогорской жизни. Великая тайна. Исихазм (молчаливость) — это и одно из самых общепризнанных правил поздневизантийского монашества, и путь духовной жизни.

Вот келья, где молчал и постился святой Савва Сербский. Келья без единого окна, стены совершенно голые, из неотесанного грубого камня. Помещение настолько узкое, что раскинутыми в стороны руками можно дотянуться

одновременно до противоположных стен. Сегодня здесь только две иконы, больше ничего. Но сколько молчания Святого, сколько безмолвия его последователей и учеников вобрал в себя этот камень...

Недалеко, всего лишь в двух шагах от этой кельи — церквушка. Ослепительная красота старинного иконостаса и фресок. Молодые лики святых, выстроившихся рядами, строго смотрят со стен. Здесь по правилу святого Саввы ежедневно читалась вся Псалтирь. Отворивший нам худощавый старец говорит, что для его возраста это тяжело, что он не может один со всем справиться. Угостив нас, как и положено по многовековой традиции, он неожиданно вздрагивает, как будто что-то вспомнив, и говорит: «Теперь идите. Здесь много не разговаривают».

Благотворное правило! Сколько же часов, дней и ночей провел я в бесконечных разговорах, когда все уже сказано, когда все мы уставали, не замечая, что повторяемся и блуждаем, тратя время, которое не остановилось, а, наоборот, мчит к утреннему похмелью. Сколько истинных слов, нужных и драгоценных, смог бы я услышать, если бы умел помолчать. Если бы я, как этот строгий монах, смог бы стать повзыскательнее и к себе, и к другим.

Павле РАК

«Приближения к Афону»

Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но время от времени возникает необходимость взглянуть на него глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей.

Продолжение. Начало в №3 2010 г.

ЗДОРОВЬЕ

От мирских людей часто можно услышать, что здоровье – самое дорогое в жизни человека. Христианин с этим, конечно, не согласится, у него другая шкала ценностей. Однако и здоровье играет свою роль в духовной жизни.

У людей здоровых больше возможностей, больший выбор в средствах спасения, но больше и соблазнов, и обязанностей. Хорошее здоровье теперь встречается все реже даже в мирской жизни, а то, что в монастырь в наше время люди приходят больными, уже можно признать общим правилом. Не самые тяжелые болезни – аллергия, остеохондроз, давление, бронхит, слабая печень, язва желудка, геморрой и т.д. – не лишают человека трудоспособности и не мешают спастись. Более того, они даже ограждают человека от многих искушений, смиряя его гордость и угашая разжжение плоти. Терпение болезней имеет для христианина смысл крестоношения, восполняет недостаток в произвольных подвигах благочестия и даже очищает от грехов. Поэтому опытные духовники говорят, что монаху хорошо «прибалывать», для него это – нормальное состояние.

Стремление к абсолютному здоровью с затратой на это больших средств, времени и сил признается ошибочным и бесполезным. К помощи врачей обращаться позволительно, воспринимая, однако, врача, лекарство и выздоровление как действие Промысла Божия. Как сказано человеку здоровому – «трудись и молись», так же можно сказать и больному – «лечись и молись». Научившись терпеливому несению болезней, надо приступить к следующей духовной ступеньке: попытаться возносить Богу благодарение из состояния болезни и даже за саму болезнь, с верой, что Бог попускает ее нам во благо. Среди святых угодников Божиих были такие, которые провели в тяжелых болезнях всю жизнь или большую часть своей жизни: прп. Пимен Многоболезненный Печерский, Амвросий Оптинский, свт. Игнатий Брянчанинов, праведная Матрона Московская.

ВХОЖДЕНИЕ В МИР ДУХОВ

Новоначальные обычно стремятся как можно скорее вступить в прямое общение с миром духов, не считаясь с опасностью таких контактов.

Со времени грехопадения человек лишен, по воле Божией, непосредственного общения с миром духов для своего же блага. Преградой душе здесь стала служить ее тесная связь с плотью, с грубо материальным телом. Ослабление этой связи любым путем (аскезой, например) ослабляет разделительный барьер, а смерть, то есть полный разрыв с телом, возвращает душу в сродный ей мир духов.

Почему же раньше, до грехопадения, тело не мешало Адаму и Еве общаться с духовным миром? Тогда тело человека не было таким грубо материальным, как сейчас, но имело другие свойства. Так же и по Воскресении свойства человеческих тел будут иными.

Почему же общение с духами столь опасно? После вкушения запретного

плода человек по своему внутреннему состоянию стал ближе к падшим духам, чем к ангелам Божиим. Поэтому падшие духи имеют власть над ним. Для открытой борьбы с ними человек слаб и заранее обречен на поражение, если благодать не поможет ему.

Духи злобы стремятся окончательно оторвать человека от Бога и стараются как можно скорее лишить потомков Адама земной жизни, дающей им воз-

ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ

можность покаяния и спасения. Поэтому прямое общение человека с падшими ангелами, если совершается без воли Божией, самочинно, по гордости или по глупости, быстро заканчивается самоубийством, сумасшествием или сатанизмом. В последнем случае духи не будут сразу доводить попавшего в их сети человека до смерти, но используют его как орудие для своих целей. Разделительный барьер между людьми и падшими духами был установлен, чтобы человек мог сопротивляться их пагубному воздействию, имел возможность реализовать свободу воли и сделать сознательный выбор между Богом и дьяволом, между добром и злом, между раем и адом. И духи вынуждены увлекать человека в погибель не насильственным подчинением своей бесовской воле, но посредством страстей, лжи и соблазнов.

Непрямое общение с миром духов дано всем людям и происходит с каждым человеком ежедневно, хотя большинство и не придает этому должного значения. В чем это общение состоит? Напоминаю, что наши мысли, чувства и желания на самом деле не все наши – немалая часть их возникает под воздействием духов. Христианин должен изучить действия духов в своих мыслях, желаниях, чувствах и внешних искушениях. Через несколько лет изучения своего внутреннего мира и борьбы со страстями он совершенно определенно поймет и почувствует, что за каждой из восьми главных страстей стоит соответствующий бес. Также он обнаружит беса мешающего молиться, бесов богохульства и неверия через их воздействие на себя. Таким образом происходит заочное знакомство человека с падшими ангелами.

Далее христианин должен научиться защищаться от этого воздействия, отгонять приносимые ими состояния, мысли, чувства, образы и желания с помощью молитвы, крестного знамения, церковных Таинств, священных предметов. Человек постепенно начнет ощущать бесовские нападения внутренним чувством. С этой только ступени возможен правильный вход в мир духов.

Большинство христиан тут и останавливается, так как для личного спасения и умеренной помощи ближним этого вполне достаточно. Кому же Бог сочтет нужным, Он открывает далее прямое общение с духами. Они начинают ему являться видимо в образах и в духовных

Цель книги игумена Бориса (ДОЛЖЕНКО) «К тихому пристанищу» — помочь современникам, избравшим путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни.

<http://tihoprism.rod.ru>

ощущениях. Но человек уже подготовлен к этой встрече, он сердечным чувством узнаёт тех, с кем уже был знаком предварительно, и они не могут обмануть его ни личиной, ни словами, ни образами. Он знает, как прогнать их – средства те же, что были раньше при непрямом общении. Нельзя сказать, что опасности теперь уже нет совсем, злые духи очень изобретательны на зло, но христианин уже способен устоять против них благодатью Христовой. Кому Бог дает духовное зрение, того не оставит без Своей помощи и в дальнейшем.

Какое же неразумие — пытаться самому влезть в мир духов, разрушить защитный барьер, не созрев духовно, не изучив противника и

способов защиты от него! Неопытную, неочищенную душу в духовном мире встречают не ангелы, а бесы, кем бы они ни представлялись, какие бы видения ни показывали.

Повторю, что исход такого общения — сумасшествие, самоубийство или сознательное служение демонам. Лишь немногим счастливым удается вернуться в нормальное состояние через покаяние. Как правило, у них остаются на всю жизнь повреждения в психике и повышенная подверженность различным бесовским влияниям. К общению же с ангелами душу готовят долгим христианским подвигом...

Здесь мы не говорим о единичных случаях общения с Божественным миром неподготовленных людей, даже явных грешников, бывающие при обращении их к вере или чудесном спасении от смерти. Такие случаи бывают по особой милости Божией, а не по действительному состоянию души.

ПОДДЕЛКИ И ЛОВУШКИ

Мошеники подделывают деньги, драгоценности и продают их неопытным людям вместо настоящих. Подобным образом поступают и демоны. Они предлагают неопытным христианам мысли и дела, которые внешне, по форме, согласны с заповедями, но по внутреннему содержанию и последствиям относятся уже совсем к другой области. Мы касались этого раньше в главе о рассудительности. Какие же духовные фальшивки встречаются наиболее часто?

Под видом миротворчества нам предлагают компромисс с грехом или предательство веры.

Под видом богоугодного плача скрывается очень похожий на него внешне

плач от обиды, задетой гордости, самозаления или горечь потери.

Под видом жертвенной храбрости, истекающей от любви к Отечеству, народу, ближнему, являет себя храбрость от гнева, тщеславия, отчаяния или даже от опьянения.

В одежду заботы о ближнем, его здоровье и благополучии одевается корыстный расчет и иные низкие интересы.

За духовную любовь выдает себя душевная жалость, которая печется о земном в ущерб духовному. Душевная жалость хороша, но только тогда, когда она бывает не в ущерб духовному.

Ревностью по Богу называет себя гордость, самомнение и прелесть.

За молитву и пост пытаются выдать себя медитация и голодание.

Благодатными духовными чувствами называют себя душевная восторженность, хорошее настроение и действие воображения.

Под показным смирением прячется тщеславие.

Обыкновенная трусость в опасных ситуациях выдает себя за благодатное смирение.

В борьбе есть такой способ победить противника: толкнуть его посильнее в ту же сторону, куда он сам движется, чтобы он упал или стукнулся о препятствие. Так и дьявол, видя, что мы стремимся к добродетели, не всегда нам мешает, но часто толкает в ту же сторону. При этом с нашими добродетелями происходят удивительные превращения:

неосуждение превращается в слепоту и безразличие к греху,

всепрощение и снисхождение к ближнему – в поощрение греха на почве безнаказанности,

самоукорение – в засуживание себя до уныния и отчаяния,

сознание своей немощи, которое дано нам для ограждения от отчаяния и непосильных подвигов, превращается в амнистию всех своих грехов без раскаяния и исправления, мол, что поделаешь – все мы немощны!

И на каждую добродетель, включая любовь и смирение, есть соответствующие фальшивки, которые по внешнему виду похожи, а по внутреннему наполнению и последствиям относятся к области греха.

О бесовских ловушках для подвизающихся говорилось в этой книге и раньше, в разных местах понемногу. Бывают ловушки штучные, особо хитрые, устроенные для конкретного человека, а бывают и типовые, против которых мы должны быть всегда настороже. Это впадение в крайности, окрадывание доброго дела или успеха тщеславием, недоверие духовнику, предпочтении материальной выгоды

духовной пользе. При немощах – чрезмерное к себе снисхождение, при виде телесной красоты – блудные помыслы, при трудностях и скорбях – ропот. Часто встречается подмена смысла слов или название греха благозвучным именем, например экспроприация, приватизация, гей, гражданский брак, планирование семьи, свобода, демократия, путана, эмансипация, экстрасенс, валеология, фетальная терапия, эвтанизация и тому подобные. Явления, которые стоят за ними, стары как мир, но обозначающие их слова регулярно обновляются, чтобы люди не сразу догадывались об их сути.

Продолжение следует.

ДОМ ТВОЕЙ ДУШИ

Построить дом, посадить дерево, вырастить сына — вот «три кита», на которых зиждется уверенность человека в том, что жизнь прожита не напрасно. При этом не принято упоминать о главной «стройке» нашей жизни — о строительстве дома своей души.

Довольно часто в Писании встречаются духовные поучения, в которых в качестве аналогии используется образ построения дома. Этим образом оканчивается Нагорная проповедь Спасителя. Всякого, кто слушает Христа и исполняет слова Его, Господь уподобляет мужу благоразумному, который построил дом свой на камне. Такому дому не будут страшны дожди, разливы рек и сильные ветры, непременно имеющие устремиться на здание. Напротив, человек, слушающий, но не исполняющий слова Христа, подобен человеку безрассудному, построившему дом на песке. Этот дом от напора стихий упадёт, и его разрушение будет великое. (См. Мф. 7, 24-27.)

Подобным образом говорит и апостол Павел. Он называет себя тем, кто положил основание веры, а человек уверовавший затем обязан возводить здание из благородного вещества: золота, серебра, драгоценных камней (См. 1 Кор. 3, 10-15). Тому, кто строит из дерева, сена и соломы, апостол угрожает уроном, поскольку огонь испытает дело каждого. Под огнём разумеется великий день всеобщего воскресения и последнего Суда.

Призыв апостола строить из драгоценных материалов напоминает о видении Иоанном Богословом Небесного Иерусалима, где *основания стены города украшены всякими драгоценными камнями... А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улицы города — чистое золото, как прозрачное стекло* (Откр. 21, 19-21).

Это, кроме прочего, означает то, что будущее блаженство не равно утраченному раю, но больше его. Больше и сложнее настоящее, насколько город сложнее девственного леса. Согрешив, люди были изгнаны из цветущего сада. А в будущем им предстоит наследовать город. Об этом прямо сказано в Писании: они (праведники древности) стремились к лучшему, то есть к небесному; посеми и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город (См. Евр. 11, 16).

Таким образом, строительство вписано в божественные планы, и при помощи его можно объяснять и уяснять духовные тайны точно так, как это можно делать, всматриваясь в растущий колос, в невод, полный рыбы, в подрастающую квашню, во всё то, чем изобилуют притчи.

Честертон в «Вечном человеке» даёт себе труд остановиться на образе ключей, данных Петру. Ключ, говорит Честертон, есть вещь замысловатая, хитрая. Это не камень и не дубина, но произведение ремесла и художества. Поборники радикальной простоты должны на этих словах призадуматься. Кроме того, ключ должен подходить к замку. Если ключ красив и крепок, но дверь не открывает, то что пользы в нём? И так, ключи от Царства Небесного должны быть именно ключами от этого Царства, а не просто ключами.

+ + +

Наш духовный дом строится так трудно и так медленно; его стены так часто обрушиваются, незавершённое строение столь некрасиво и завершению работ не видно конца именно потому, что мы строим абы как и сикось-накось. Строим по принципу «и так сойдёт», словно строим не для себя, а работаем в стройбате и сооружаем казарму для чужого подразделения. Мы допускаем грубейшие ошибки в планировании, не соблюдаем технологии. И души наши, возможно, похожи на недостроенный дачный городок, где куплена земля и начаты работы, но ни один домик не доведён до ума. Там нет крыши и отсырели стены. А вот там ночуют бомжи и выбиты стёкла. Ну а здесь из фундамента выросло дерево и стены подняты лишь на локоть. Спасение не такое простое дело, и глубоко неправы протестанты, в своём благодущии убеждённые, что сам факт прихода ко Христу через веру делает их раз и навсегда спасёнными.

Образ строящегося дома присутствует не только в Писании, но и в святоотеческих творениях. Авва Дорофей, к примеру, подробно останавливается на этом образе. Он говорит о полагании фундамента, каковым

является беспримесная апостольская вера. Затем наступает черёд возведения стен. Стены складываются из кирпичей. Кирпичи — добрые дела, совершённые ради Господа, исполнение заповедей. Простил обиду — положил кирпич. Сдержал гнев и не дал развязаться зачесавшемуся на зло языку — положил ещё кирпич. Помолвился внимательно и от сердца — ещё кирпич. Чтобы кирпичи держались друг друга, нужен цемент. Цемент — это смирение. Гордо совершённые добродетели рано или поздно рухнут, словно кирпичи, не держащиеся один за другой. Такое строительство продолжается долго. И, наконец, когда стены возведены и не падают, можно покрывать дом крышей. Крыша — это любовь, она же — венец всех добродетелей.

Очень важно отметить, что любовь как самостоятельная добродетель отсутствует. Её, любовь, невозможно возделывать и взращивать отдельно от всех остальных добродетелей. Наоборот, нужно воспитывать в себе терпение, сострадание, умеренность, воздержность, молитву, отзывчивость. И лишь когда эти труды продолжают упорно и начинают приносить плод, есть надежда, что Бог увенчает их подарком. Бог подарит любовь, и она явится сама, как небесный дар, как венец всех ранее понесённых трудов. У нас нет любви. Это надо признать. Но в наших силах делать дела любви без самой любви. А в Божией власти подарить нам любовь, когда Ему будет угодно.

Сентиментальные рассуждения о любви не имеют никакого смысла, если парал-

лельно не воспитываются все предшествующие любви добродетели. Это — закон. Так, Ной долго строил ковчег, чтобы войти в него с семьёй и животными. А когда вошёл, *затворил Господь Бог за ним ковчег* (Быт. 7, 16). То есть Ной строил, а когда закончил, последнее дело осталось за Богом. За Богом всегда остаётся последнее дело, и Он Сам венчает наши труды. Это — тоже закон.

Подобное положение вещей видим и при служении Литургии. Перед её началом священник говорит: «Время сотворити Господеви», — то есть «настало время Господу действовать». Мы служим, и просим, и молимся, а Он совершает, творит. Так что о любви лишней раз говорить не стоит, но стоит трудиться ради получения любви в подарок. В противном случае мы рискуем раздражать Бога неуместными словами и нарушением строгой последовательности духовных действий.

Трудно сказать, на какой стадии готовности находится наш бесценный важный строительный объект. У кого-то выросли стены. У кого-то только положен фундамент. Но с крышей точно проблемы у всех. А у некоторых проблемы, быть может, даже с основанием. Гордиться нечем, а труды всех ожидают немалые. Посему стоит подумать об убегающем времени и о душе, стремящейся на встречу с Воскресшим Господом. Он будет принимать работу. И не только принимать работу, но и поселиться захочет в сооружённом жилище, поскольку сказано: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Стыдно будет предоставить Господу недостроенное и неуукрашенное жилище без крыши, не могущее укрыть путника ни от дождя, ни от зноя.

Кажется, сказано довольно. Пора и за работу приниматься.

Прот. Андрей ТКАЧЁВ

МИФ О ПРОГРЕССЕ

Когда-то В. Белинский пытался высмеять веру Ф. Достоевского в Бога: «Да ведь если ваш Христос явился бы сейчас в мир, то Он так бы и стусевался при виде современного развития человечества. Паровые машины,

электричество, высотные здания... Ваш Христос был бы обычным маленьким человеком и не посмел бы рта открыть в современном мире»...

Символ веры сегодняшнего «цивилизованного» недоучки можно сформулировать так: «Если у меня в кармане мобильный телефон, а дома — компьютер с выходом во всемирную сеть, то важны ли для меня какие-то заповеди какого-то палестинского Проповедника двухтысячелетней давности?». Ныне *единое на потребу* скрыто под густым слоем «цацек» и побрякушек, придуманных техническим прогрессом. Эти побрякушки делают человека чванливым и самодовольным, безразличным ко всему, что нельзя съесть и во что нельзя выстрелить из пистолета.

А между тем природа человека не изменилась. Современная жизнь знает сотни примеров того, как профессора и академики в случае беды или болезни обращаются к безграмотным «бабкам», шаманам, экстрасенсам. И знания от этого не спасают, и религиозный скепсис куда-то испаряется. Человек — это такое существо, которое, даже поднимаясь по трапу современного звездолёта, может сжимать в кулаке монетку «на счастье» или приколоть под скафандр заговорённую булавку. И верить будет пилот звездолёта не в научно-технический прогресс и не в гениальную чудо-машину, а имен-

но в монетку и булавку. Это и плохо, и хорошо одновременно. Плохо потому, что, не имея правой и истинной веры, человек неизбежно освобождает место в душе для веры ложной, суетной и мелкой. А хорошо потому, что такое дремучее поведение громче всех доводов рассудка говорит о человеке как о существе вечно религиозном, нуждающемся в невидимой помощи сил, которые выше человека.

Цивилизация может оказаться фактором нашего осуждения на Страшном Суде. О чём нам говорит любой автомобиль — не важно, «Мерседес» или «Запорожец»? Он говорит о том, что человек — это очень умное существо, существо творческое, а ещё такое существо, которое ничего не может в одиночку, но, кооперируясь и концентрируя усилия, может творить буквально чудеса. Значит, факт научных открытий и технических достижений лишает нас вечных отговорок — дескать, я ничего не понял, я ничего не знаю, что я мог сделать один? — и прочее. Мы, например, скажем Господу: пощади нас, слабых и глупых. А Господь нам ответит: если вы сумели построить метро, то какие же вы слабые и глупые? Конечно, суд будет молниеносный, и на нём мы без «оглагольников» осудимся, но всё же задумаемся, пока не поздно: любая из окружающих нас ежедневно цивилизационных «цацек» есть плод величайшей концентрации умственных и физических усилий. Институты думают и фабрики работают над тем, чтобы наш быт был насыщен микроволновками, стиральными машинами, мобилками и т. п. Всё это стоит, повторяю, величайшей концентрации усилий многих людей, занимающихся одним и тем же делом. И если наши самолёты преодолели звуковой барьер и, в то же время, наши правительств не преодолели голод и средневековые болезни, то это значит, что одно из этих дел мы хотели сделать, а второе — не хотели.

И найдётся ли в Судный день оправдание нам — тем, кто и сегодня меняет свою небесную прописку на «блага» цивилизации?

Прот. Андрей ТКАЧЁВ

«Несвятые святые» — так называется новая книга, недавно вышедшая в издательстве Сретенского монастыря. Автор — архимандрит Тихон (ШЕВКУНОВ). Несколько рассказов из этой книги мы публиковали в нашей газете («Архимандрит Серафим», «Вредный отец Нафанаил», «Еще об одном нарушении Устава, или О том, как отец Рафаил оказался Ангелом»). На сайте автора появилось еще несколько рассказов из этой книги — добрых, мудрых и очень вдохновенных.

Предисловие

Как-то теплым сентябрьским вечером мы, совсем молодые тогда послушники Псково-Печерского монастыря, пробравшись по переходам и галереям на древние монастырские стены, уютно расположились высоко над садом и над полями. За разговором мы стали вспоминать, как каждый из нас оказался в обители. И чем дальше слушали друг друга, тем сильнее удивлялись.

Шел 1984 год. Нас было пятеро. Четверо росли в нецерковных семьях, да и у пятого, сына священника, представления о людях, которые уходят в монастырь, мало чем отличались от наших что ни на есть советских. Еще год назад все мы были убеждены, что в монастырь в наше время идут либо фанатики, либо безнадежно несостоявшиеся в жизни люди. Да! — и еще жертвы неразделенной любви.

Но, глядя друг на друга, мы видели совершенно иное. Самому юному из нас исполнилось семнадцать лет, старшему — двадцать шесть. Все были здоровые, сильные, симпатичные молодые люди. Один блестяще окончил математический факультет университета, другой, несмотря на свой возраст, был известным в Ленинграде художником. Еще один основную часть жизни провел в Нью-Йорке, где работал его отец, и пришел в монастырь с третьего курса института. Самый юный — сын священника, талантливый резчик, только что завершил учебу в художественном училище. Я тоже недавно окончил сценарный факультет ВГИКа. В общем, мирская карьера каждого обещала стать самой завидной для таких юношей, какими мы были тогда.

Так почему же мы пришли в монастырь и всей душой желали остаться здесь навсегда? Мы хорошо знали ответ на этот вопрос. Потому, что каждому из нас открылся прекрасный, не сравнимый ни с чем мир. И этот мир оказался безмерно притягательнее, нежели тот, в котором мы к тому времени прожили свои недолгие и тоже по-своему очень счастливые годы. Об этом прекрасном мире, где живут по совершенно иным законам, чем в обычной жизни, мире, бесконечно светлом, полном любви и радостных открытий, надежды и счастья, испытаний, побед и обретения смысла поражений, а самое главное, — о могущественных явлениях силы и помощи Божией я хочу рассказать в этой книге.

Мне не было нужды что-либо придумывать — все, о чем вы здесь прочтете, происходило в жизни. Многие из тех, о ком будет рассказано, живы и поныне.

О том, как мы уходили в монастырь

Вообще-то в монастырь мы, в начале восьмидесятых годов, в конце концов не уходили, а сбежали. Думаю, нас считали немножко сумасшедшими. А иногда и не немножко. За нами приезжали несчастные родители, неутешные невесты, разгневанные профессора институтов, в которых мы учились. За одним монахом (а он сбежал, уже выйдя на пенсию и вырастив до совершеннолетия последнего из своих детей) приезжали сыновья и дочери и орали на весь монастырь, что сейчас же увезут папочку домой. Мы его прятали за огромными корзинами в старом каретном сарае. Дети уверяли, что их отец, заслуженный шахтер, выжил из ума. А он просто тридцать лет день и ночь мечтал, когда наконец-то сможет начать подвизаться в монастыре. Мы его прекрасно понимали. Потому что и сами уходили из ставшего для нас бессмысленным мира — искать вдруг открывшегося нам Бога.

Это было почти так же, как раньше мальчишки убегали юнгами на корабли и устремлялись в далекое плавание. Только зов Бога был несравненно сильнее. Преодолеть его не было никаких сил, или, точнее, мы безошибочно чувствовали, что если не откликнемся на него, то безвозвратно потеряем себя. И даже если получим весь остальной мир со всеми его радостями и успехами, он нам будет не нужен и не мил.

Всем нам было страшно жаль, в первую очередь, своих растерянных перед нашей твердостью, ничего не понимающих родителей. Потом, конечно, друзей и подруг, наших любимых институтских профессоров, которые, не жалея времени и сил, приезжали в Печоры «спасать» нас. Нам, и вправду, так становилось их жаль, что мы жизнь готовы были бы за них отдать! Но не монастырь.

Для наших близких все это казалось диким и необъяснимым.

Помню, я уже несколько месяцев жил в монастыре, когда сюда приехал Саша Швецов. Прибыл он в воскресенье — единственный в монастыре свободный день на неделе. После чудесной воскресной службы и монастырского обеда мы, молодые послушники, лежали, блаженно растянувшись на кроватях в нашей большой и солнечной послушнической келлии. Вдруг дверь широко открылась, и на пороге появился высокий паренек, наш ровесник, лет двадцати

двух, в «фирменных», как тогда называли, джинсах и дорожкой куртке.

— А вообще мне здесь нравится! Я здесь, пожалуй, останусь! — заявил он нам, даже не поздоровавшись.

«Вот поставят тебя завтра на коровник или канализацию выгребать, тогда посмотрим, останешься ты или нет?» — позевывая, подумал я. Наверное, примерно то же пришло в голову и всем, кто вместе со мной разглядывал эту столичную штучку, залетевшую в древний монастырь.

Саша оказался сыном крупного торгпредского работника, жил с родителями в Пекине, Лондоне и Нью-Йорке и только недавно вернулся в Россию учиться в институте. Бога он узнал с полгода назад. Узнал многое, но, по-видимому, — самое главное, потому что с того времени стал мучиться от полной бессмысленности всего вокруг и от непрекращающейся неприкаянности, пока не набрел на монастырь. Сразу поняв, что нашел как раз то, что искал, он даже не стал сообщать о своем новом месте обитания родителям. Когда мы упрекнули Александра в жестокости, он сказал, что родители уж точно его не поймут, а батя по-всякому скоро его отыщет. Так и получилось.

Сашин папа приехал в Печоры на черной «Волге» и устроил показательный скандал — с милицией, КГБ, с привлечением школьных друзей и институтских подруг, со всеми привычными для нас инструментами по вызволению из монастыря. Продолжалось это все довольно долго, пока папа с ужасом не убедился, что все напрасно и Сашка не уйдет никуда.

Казначей, отец Нафанаил, пытаясь хоть как-то утешить московского гостя, ласково сказал:

— Ну вот, отдадите своего сыночка в жертву Богу. Будет он печерским иеромонахом, еще будете им гордиться...

Я помню, какой дикий вопль огласил тогда весь монастырь:

— Никогда!!!

Это орал Сашкин папа. Он просто еще не знал, что отец Нафанаил был прозорливым, а то бы так не нервничал. Саша, действительно, сейчас иеромонах и единственный из всех нас, бывших тогда, в день его первого приезда в Печоры, в солнечной послушнической келлии, кто остался служить в Псково-Печерском монастыре. А Сашин папа, Александр Михайлович, через десять лет стал работать со мной в Москве в Донском монастыре, а потом и в Сретенском, заведующим книжным складом. На этой церковной должности он и отошел ко Господу, став самым искренним молитвенником и искателем Бога.

Богословы

Как-то к отцу Иоанну (Крестьянкину) подошел важный молодой человек, выпускник духовной академии, и, представляясь, между прочим, заявил:

— Я — богослов!

Отец Иоанн очень удивился и спросил:

— Как — четвертый?

— Что — «четвертый»? — не понял академик.

Отец Иоанн охотно пояснил:

— Мы в Церкви знаем трех богословов.

Первый — святой Иоанн Богослов, апостол и любимый ученик Спасителя. Второй — Григорий Богослов. И третий — Симеон Новый Богослов. Только им святая Церковь за всю свою двухтысячелетнюю историю решила усвоить имя «Богослов». А вы, значит, четвертый?

Но все же, кому и как Господь посылает духовную мудрость? На самом деле для того, чтобы быть богословом, совершенно не обязательно носить рясу и заканчивать духовные академии. «Дух дышит, где хочет!» — пораженно восклицает апостол Павел.

Однажды мы с хором нашего Сретен-

ского монастыря были на Дальнем Востоке на военной базе стратегической дальней авиации. После службы и концерта хора офицеры пригласили нас на ужин. Эта православная служба была первой в далеком военном городке. Понятно, что здешние люди смотрели на нас с интересом, как на что-то совсем дикий мир. Перед трапезой мы, как обычно для христиан, прочли молитву «Отче наш». С нами молился и крестился всеми уважаемый генерал. Часа через два, ближе к концу застолья, офицеры обратились к нему:

— Товарищ генерал! Вот мы видели, что вы крестились. Мы вас уважаем. Но не понимаем! Наверное, вы о многом передумали, о чем мы еще не думали. Скажите, за те годы, которые вы прожили, как вы поняли, что самое главное в жизни? В чем ее смысл?

Понятно, что такие вопросы задаются только после того, как люди хорошенько, по-русски, посидели за гостеприимным столом. И прониклись доверием и доброжелательностью.

И генерал, настоящий армейский генерал, немного подумал и сказал:

— Главное в жизни — содержать сердце чистым перед Богом!

Я был потрясен! По глубине и богословской точности такое мог сказать только настоящий незаурядный богослов — богослов-мыслитель и богослов-практик. Но, думаю, армейский генерал об этом не догадывался.

Вообще, нашего брата, священника, бывает, многому могут научить, а то и пристыдить, далекие, казалось бы, от богословских наук люди.

Архиепископ Германский Марк рассказывал, что как-то один священник вез его по Подмосковию. Владыка Марк — немец, и для него было очень непривычно, что при наличии на трассе знаков, ограничивающих скорость до девяноста километров, их машина неслась со скоростью сто сорок. Владыка долго терпел и наконец деликатно высказал свое недоумение. Но священник лишь усмехнулся на наивное простодушие иностранца.

— А если остановит полиция? — удивился владыка.

— С полицией тоже все в порядке! — уверенно ответил пораженному гостю священник.

И действительно, через какое-то время их остановил сотрудник ГАИ. Опустив стекло, священник добродушно поприветствовал молодого милиционера:

— Добрый день, начальник! Прости, торопимся!

Но милиционер никак не отреагировал на это приветствие:

— Ваши документы! — сухо потребовал он.

— Да ладно, брось, начальник! — заволновался батюшка. — Ты что, не видишь?.. Ну, в общем, торопимся мы!

— Ваши документы! — повторил милиционер.

Священнику было и обидно, и стыдно перед гостем, но ничего не оставалось делать — он протянул милиционеру права и техпаспорт, но при этом не удержался и едко добавил:

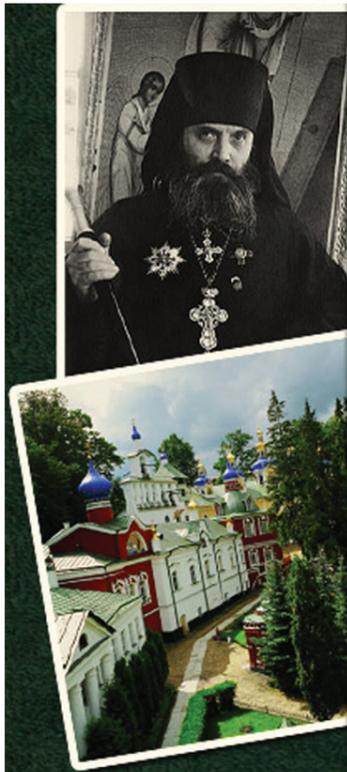
— Ладно, бери! Конечно, ваше дело — наказывать. Это наше дело — миловать!

На что милиционер, окинув его холодным взглядом, сдержанно проговорил:

— Ну, во-первых, наказываем не мы, а закон. А милуете не вы, а Господь Бог!

И вот тогда-то, как говорил владыка Марк, он понял, что если милиционеры на российских дорогах теперь мыслят подобными категориями, то в этой непостижимой умом стране все снова изменилось. Но, по-видимому, на сей раз не в худшую сторону.

Продолжение следует.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Октябрь

2011

1. Прп. Евмения (VII). Прп. Евфросинии (1698). Прп. Илариона (1873). Сщмчч. Алексия и Петра (1918), Амфилохия, Иоанна, Бориса, Михаила, Владимира, Вениамина, Константина и мч. Сергия (1937). Мц. Ариадны (II). Мцц. Софии и Ирины (III). Мч. Кастора. Иконы Божией Матери «Целительница».

2. **Неделя, глас 7.** Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта (276). Блгв. кнн. Феодора Смоленского (1299), Давида (1321) и Константина. Прп. Алексия (1928). Сщмчч. Константина (1918), Николая (1919). Сщмч. Нила, прмч. Марии (1938). Мч. Зосимы (IV). Блгв. вел. кн. Игоря (1147).

3. Вмч. Евстафия Плакиды, мч. Феопистии и мчч. Агапия и Феописта (ок. 118). Мчч. и испп. Михаила, кн. Черниговского, и Феодора (1245). Сщмчч. Феоктиста и Александра (1937). Прп. и блгв. кн. Олега Брянского (ок. 1285).

4. Ап. от 70-ти Кодрата (ок. 130). Свт. Димитрия, митр. Ростовского (1752). Сщмчч. Александра, Алексия, Константина, Иоанна (1918). Прмч. Маврикия, мчч. Василия и Владимира (1937). Сщмчч. Валентина, Александра, Иоанна, Андрея, Петра, Иоанна (1937). Сщмчч. Иоанна (1938) и Василия (1942). Сщмчч. Ипатия и Андрея (ок. 730-735). Прп. Даниила (XVI). Прп. Иосифа (1612). Свт. Исаакия и Мелетия. Мчч. Евсевия и Приска.

5. Прор. Ионы (VIII до Р.Х.). Сщмч. Фоки (117). Прп. Ионы (IX). Блж. Параскевы (1915). Сщмч. Вениамина (1930). Мч. Фоки (ок. 320). Прав. Петра (VI). Прп. Ионы (1589-1592). Прп. Макария (1623). Сщмч. Феодосия (1694).

6. Зачатие Иоанна Предтечи. Свт. Иннокентия, митр. Московского (1977). Сщмч. Иоанна (1937). Прп. Ксанфилпы и Поликсении (109). Мц. Ираиды (ок. 308). Мчч. Андрея, Иоанна, Петра и Антонина (IX). Словенской иконы Божией Матери.

7. Первоуц. равноап. Феклы (I). Сщмч. Василия (1918). Сщмчч. Андрея и Павла, прмч. Виталия и мчч. Василия, Сергия и Спиридона (1937). Сщмч. Никандра (1939). Прп. Коприя (530). Свв. Стефана (1224) и Владислава (1230-1239). Прп. Никандра (1581). Прмч. Галактиона (1612). Мирожской иконы Божией Матери.

8. Прп. Евфросинии (V). Прп. Сергия, игумена Радонежского (престольный праздник обители) (1392). Св. Николая исп. (1941). Прмч. Пафнутия (III). Прп. Евфросинии (1250). Свт. Германа (1595). Прп. Досифеи (1776).

9. **Неделя, глас 8.** Ап. Иоанна Богослова (начало II). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (1989). Сщмчч. Афанасия, Александра и Димитрия, мчч. Иоанна и Николая (1937). Сщмчч. Владимира (1939). Прп. Ефрема (1492).

10. Мчч. Каллистрата, Гимнасия (304). Прп. Савватия (1435). Сщмч. Петра, митрополита Крутицкого (1937). Сщмчч. Димитрия (1918), Германа, Михаила (1919) и Феодора (1937). Апп. от 70-ти Марка, Аристарха и Зины (I). Мч. Епихарии (III-IV). Прп. Игнатия (963-975).

11. Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского (ок. 1337). Мц. Анны (1925). Прмч. Илариона, прмч. Михаила (1937). Прмч. Татианы (1942). Прор. Варуха (VI до Р.Х.). Мчч. Александра, Алфея, Зосимы, Марка, Никона, Неона, Илиодора (IV). Блгв. кн. Вячеслава Чешского (935). Прп. Харитона (1509). Прп. Иродиона (1541). Собор прп. отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах.

12. Прп. Кириака (556). Свт. Иоанна (Максимовича). Сщмч. Иоанна (1934). Мчч. Дады, Гаведдая и Каздои (IV). Прп. Феофана.

13. Сщмч. Григория (ок. 335). Прп. Григория (1442). Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992). Сщмч. Прокопия (1918). Сщмчч. Петра, Вячеслава, Петра, Симеона, Василия, Александра, Серафима, прмч. Александры, мчч. Алексия и Матфея, мц. Аполлиарии (1937). Сщмч. Леонида (1938). Мцц. Рипсимии, Гаиании (IV).

14. **Покров Пресвятой Богородицы.** Ап. Анания (I). Прп. Романа Сладкопевца (VI). Прп. Саввы (1461). Сщмчч. Алексия (1918) и Михаила (1920). Сщмчч. Александра, Георгия, Николая, мч. Иоанна (1937). Прмч. Феодора (1940). Мч. Домнина (IV). Прмч. Михаила (780-790). Празднование в честь Хитона Господня и Столпа Животворящего. Браиловской, Касперовской, Гербовецкой и Барской икон Божией Матери.

15. Сщмч. Киприана, мц. Иустины и мч. Феоктиста (304). Блж. Андрея (936). Прав. Феодора (1817). Мчч. Давида и Константина (740). Блгв. кн. Анны Кашинской (1338). Прп. Кассиана (1504).

16. **Неделя, глас 1.** Сщмчч. Дионисия Ареопагита, Рустика и Елевферия (96). Свт. Агафангела исп. (1928). Прп. Иоанна (VI). Блж. Исихия (VI). Прп. Дионисия (XV).

17. Сщмч. Иерофея (I). Свт. Гурия и Варсонофия (1595). Сщмч. Димитрия (1918). Сщмчч. Николая, Михаила, Иакова и Тихона, прмч. Василия (1937). Св. Хионии исп. (1945). Мчч. Гаия, Фавста, Евсевия и Херимона (III). Сщмч. Петра (III-IV). Мцц. Домнины, Виринеи (Вероники) и Проскудии (305-306). Мч. Давикта (Адавкта) и мч. Каллисфении (IV). Прп. Аммона (ок. 350). Прп. Павла (IV). Блгв. кн. Владимира Ярославича (1052). Прп. Елладия и Онисима (XII-XIII). Прп. Аммона (XIII). Св. прав. Стефана (1515).

18. Мч. Харитины (304). Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария. Прп. Гавриила исп. (1959). Сщмч. Дионисия (264-265). Мц. Мамелхвы (ок. 344). Прп. Григория (861). Прп. Дамиана (1071), Иеремии (ок. 1070) и Матфея (ок. 1085). Прп. Харитины (1281).

19. Ап. Фомы (I). Сщмч. Иоанна (1937).

20. Мчч. Сергия и Ваха (290-303). Сщмч. Николая (1942). Мчч. Иулиана и Кесария (I). Мц. Пелагии (290). Мч. Полихрония (IV). Прп. Сергия (ок. XIII). Прп. Сергия (1412). Прп. Мартина (1514). Свт. Ионы. Иконы Божией Матери Псково-Печерской, именуемой «Умиление».

21. Прп. Пелагии (457). Сщмчч. Димитрия, Иоанна, Ионы, Петра, Василия, Павла, Петра, Владимира, прмчч. Амвросия, Пахомия, Серафима, прмч. Татианы, мчч. Николая, Виктора, Иоанна, Николая, мцц. Марии, Надежды, Елисаветы (1937). Прмч. Варлаама (конец 1930-х). Св. Пелагии (303). Прп. Таисии (IV). Прп. Досифея (1482). Прп. Трифона (1612).

22. Ап. Иакова Алфеева (I). Прп. Андроника и Афанасии (V). Сщмчч. Константина и Петра (1918). Сщмч. Константина (1937). Правв. Авраама и Лота (2000 до Р.Х.). Мчч. Еввентия (Иувентина) и Максима (IV). Св. Павлии исп. (IV). Прп. Петра (IX). Корсунской иконы Божией Матери.

23. **Неделя, глас 2.** Св. отцев VII Вселенского Собора (787). Мчч. Евлампия и Евлампии (IV). Прп. Амвросия Оптинского (1891). Свт. Иннокентия (1819). Мч. Феотекна (III-IV). Прп. Вассиана (V). Прп. Феофила исп. (VIII). Свт. Амфилохия (1122). Блж. Андрея (1673).

24. Ап. Филиппа (I). Свт. Феофана (ок. 850). Прп. Льва (1841). Собор прп. Оптинских старцев: Льва (1841), Макария (1860), Моисея (1862), Антония (1865), Илариона (1873), Амвросия (1891), Анатолия (1894), Исаакия (1894), Иосифа (1911), Варсонофия (1913), Анатолия (1922), Нектария (1928), Никона исп. (1931), свщмч. Исаакия (1938). Сщмчч. Филарета, Александра (1918) и Иувеналия (1937). Мцц. Зинаиды и Филониллы (I). Прп. Феофана (XII).

25. Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Прп. Космы (ок. 787). Св. Иоанна исп. (1930). Прмч. Лаврентия (1937). Сщмч. Александра (1940). Свт. Николая исп. (1955). Мц. Домники (286). Свт. Мартина (ок. 400). Прп. Амфилохия (1452). Иерусалимской, Ярославской-Смоленской, Рудненской и Калужской икон Божией Матери.

26. Мчч. Карпа, Папилы, Агафодора и мц. Агафоники (251). Иверской иконы Божией Матери. Сщмчч. Иннокентия и Николая (1937). Мч. Флорентия (I-II). Мч. Вениамина (421-424). Прп. Никиты исп. (ок. 838). Прп. Вениамина (XIV). Свт. Мелетия (1601). Вмч. Хрисы (Златы) (1912). Седмиезерной иконы Божией Матери.

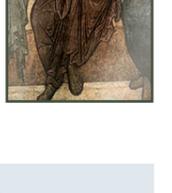
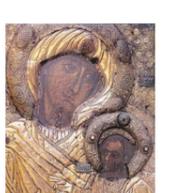
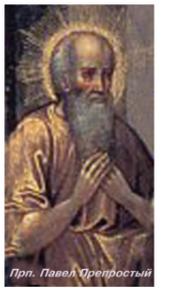
27. Мчч. Назария, Гервасия, Протасия, Келсия (54-68). Прп. Параскевы (XI). Сщмчч. Михаила (1921) и Петра (1937). Прмч. Максимилиана (1938). Сщмч. Сильвана (IV). Прп. Николы Святоши (1143). Яхромской иконы Божией Матери.

28. Прп. Евфимия (889). Прмч. Лукиана (312). Сщмчч. Симеона (1918) и Димитрия (1942). Свт. Афанасия исп. (1962). Мчч. Сарвила и Вевеи (II). Свт. Савина (760). Сщмч. Лукиана (1243). Свт. Иоанна (1373). Иконы Божией Матери «Спорительница хлебов».

29. Мчч. Лонгина сотника (I). Св. Георгия исп. (1931). Сщмчч. Евгения (1937), Алексия (1938), Иоанна (1942). Прп. Лонгина, вратаря Печерского (XIII-XIV). Прп. Лонгина (XVI).

30. **Неделя, глас 3.** Прор. Осии (820 до Р.Х.). Прмч. Андрея (767). Сщмч. Неофита, прмчч. Иакинфа и Каллиста (1918). Сщмч. Александра (1937). Мчч. бесср. Космы и Дамиана, мчч. Леонтия, Анфима и Евтропия (287 или 303). Прав. Лазаря Четверодневного (898). Прп. Антония (1611). Икон Божией Матери, именуемых «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» и «Избавительница».

31. Ап. Луки (I). Прп. Иосифа (1515). Сщмчч. Андрея, Сергия, Сергия, Николая, мц. Елисаветы (1937). Мч. Марина (IV). Прп. Иулиана (IV). Вмч. Хрисы (Златы) (1795).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:

65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор: архимандрит Аркадий (ТАРАНОВ)

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039

Отпечатано
в типографии
ПО «Издательский центр»

Тираж 500 экз.